

Научная статья
УДК 347.1
doi: 10.17223/22253513/53/8

Осуществление и защита гражданских прав в условиях цифровой трансформации отношений

Евгений Валерьевич Вавилин¹

¹ *Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина, Москва, Россия, evavilin@yandex.ru*

Аннотация. Систематизированы основные проблемы защиты и осуществления прав в сфере интеллектуальных прав на цифровые объекты, результаты интеллектуальной деятельности в сети Интернет, в сфере цифровых инноваций, осуществления и защиты цифровых прав; выявлено влияние правового режима искусственного интеллекта на формирование механизмов осуществления и защиты гражданских прав. С учетом позиций, сложившихся в доктрине гражданского права и в правоприменительной практике, намечены пути их решения.

Ключевые слова: искусственный интеллект, осуществление, защита прав, цифровизация, цифровые инновации

Источник финансирования: публикация подготовлена в рамках выполнения работ по государственному заданию на тему «Российская правовая система в реалиях цифровой трансформации общества и государства: адаптация и перспективы реагирования на современные вызовы и угрозы (FSMW-2023-0006)». Регистрационный номер ЕГИСУ НИОКТР: 124012000079-6.

Для цитирования: Вавилин Е.В. Осуществление и защита гражданских прав в условиях цифровой трансформации отношений // Вестник Томского государственного университета. Право. 2024. № 53. С. 110–121. doi: 10.17223/22253513/53/8

Original article
doi: 10.17223/22253513/53/8

Implementation and protection of civil rights in the context of digital transformation of relations

Evgeniy V. Vavilin¹

¹ *Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, Moscow, Russian Federation, evavilin@yandex.ru*

Abstract. Socio-economic changes caused by digitalization naturally require the adaptation of existing mechanisms for the implementation and protection of civil rights to new digital realities.

Current problems in the field of the implementation and protection of civil rights are combined into two large-scale blocks. Firstly, these are modern problems of classical institutions of civil law, and secondly, these are problems related to the formation

of fundamentally new institutions of civil law, the digitalization of civil turnover. In this regard, the main conceptual approaches to the development of civil law at the present stage include: the revision of traditional institutions of civil law, the introduction of relations with digital objects and technologies into existing civil law institutions, situational civil law regulation, the formation of independent legal regimes. Modern problems of civil law concern the main legal regimes – property, obligation, inheritance, corporate law, as well as intellectual property rights.

The most obvious problems are the definition and correlation of new concepts that are similar in essence: digital property, digital objects, digital property, digital assets, digital financial assets, digital currency, digital law. The identification of the legal essence of these phenomena will allow the formation of new legal regimes and correlate them with the legal regimes of property, liability, corporate law, and intellectual property rights.

As a result of digitalization, there is a gradual transformation of traditional institutions of civil law. The so-called machine-readable law is being formed.

One of the ways to modernize legislation is the enrichment of new concepts and categories, the lacunary introduction of individual norms or entire regulatory systems that have a different nature of impact on public relations related to digital objects and the digital form of the exercise of rights and duties.

The protection of property and non-property rights is becoming one of the few most effective levers of state influence on participants in relations emerging in the innovation sphere. The protection of rights must be made directly dependent on the legitimacy of the actions of the participants in the relations in the information and telecommunications system.

It is necessary to legislate a rule according to which any actions circumventing the law, regardless of whether or not the subject's goal was to circumvent the law, should be qualified as an abuse of the right, entailing the loss of the right to protection.

To solve problems in the field of the exercise and protection of civil rights, it is necessary to create a multi-system approach to regulating relations: along with the traditional system of law (dividing law into branches, institutions and norms), a special machine-readable law based on digital algorithm technology and program code should be formed.

Keywords: artificial intelligence, implementation, protection of rights, digitalization, digital innovations

Financing: The publication was prepared as part of the work on the state assignment on the topic: «The Russian legal system in the realities of the digital transformation of society and the state: adaptation and prospects for responding to modern challenges and threats (FSMW-2023-0006)». EGISU R&D registration number: 124012000079-6.

For citation: Vavilin, E.V. (2024) Implementation and protection of civil rights in the context of digital transformation of relations. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 53. pp. 110–121. (In Russian). doi: 10.17223/22253513/53/8

Знаком последнего десятилетия в отечественном праве стали несколько наиболее очевидных тенденций, возникших под влиянием глобальной цифровизации и существенным образом определивших особенности защиты гражданских прав.

Первое – отношения в цифровой среде и по поводу цифровых объектов нормируются традиционными правовыми средствами, закрепляются в существующих гражданско-правовых институтах.

Как было отмечено, самый очевидный путь в решении этих вопросов – «следуя отдельным технологическим стадиям процессов разработки и его (цифрового имущества. – *Е.В.*) разработки (создания) и последующего использования, искусственного интеллекта, криптовалюты, давать им юридическую квалификацию, исходя из имеющихся правовых режимов, без учета особенностей объектов (вещей или прав), для которых такие режимы были созданы» [1. С. 76]. Такой подход, отраженный в том числе, в некоторых нормативно-правовых актах, подвергся обоснованной критике в научной литературе.

Другой подход к формирующимся в цифровой среде социально-экономическим отношениям – постепенная переориентация российской правовой системы с классической модели правового регулирования на новые способы их юридического оформления.

В настоящее время наряду с известными российскому праву общим, специальным, особым правовыми режимами формируется так называемое ситуационное (каузальное) регулирование путем создания экспериментальных правовых режимов. Федеральным законом от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ [2] для регулирования отношений в информационно-телекоммуникационной сфере устанавливаются уникальные, локализованные, ограниченные по времени действия экспериментальные правовые режимы, основанные на принципах «мягкого права» и призванные устранить препятствия в развивающейся области.

В этих условиях одним из путей модернизации законодательства является обогащение новыми понятиями и категориями, лакунарное введение отдельных норм или целых нормативных систем, иных по природе воздействия на общественные отношения, связанные с цифровыми объектами и цифровой формой осуществления гражданских, налоговых, финансовых, административных и иных прав и исполнения обязанностей, формированием трансграничного цифрового оборота.

В связи с развитием цифровых технологий изменилась система объектов гражданских прав, в число которых действующая редакция ст. 128 Гражданского кодекса РФ включает безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые рубли и цифровые права [3].

Новые «бестелесные» объекты гражданских прав ставят под сомнение эффективность использования в правовом регулировании традиционных правовых институтов.

Перечисленные обстоятельства свидетельствуют о том, что применительно к цифровой сфере значительному пересмотру должны подвергнуться традиционные классические правовые режимы вещного, обязательственного, интеллектуального, наследственного, корпоративного права, связанные с новыми объектами прав, цифровыми формами реализации прав.

Под воздействием новых социально-экономических реалий в цивилистике формируется иная методология формирования знаний о регулировании отношений в инновационных сферах – комплексный междисциплинарный подход становится необходимым в целях формирования профессионального правового знания об отношениях в сфере больших данных, биомедицинских технологий (например, биопечати), новых объектах гражданских прав.

Также в доктрине дискуссионно трансформируется субъектно-объектная система гражданского права: обсуждается целесообразность и вероятность признания искусственного интеллекта объектом прав, с последующим наделением его деликтоспособностью в связи с проблемами возможной непрогнозируемости и неподконтрольности действий искусственного интеллекта, высокой вероятности нарушения прав и причинения вреда искусственным интеллектом [4. С. 135–146].

Все указанные тенденции в разной мере оказывают влияние на механизмы защиты гражданских прав. Можно ли владеть, пользоваться и распоряжаться цифровым имуществом как привычными вещами или для эффективного правового регулирования этих отношений необходимо новое правовое оформление? Могут ли цифровые права и права на цифровое имущество защищаться вещно-правовыми способами?

Частное право как по большей части регулятор товарообмена наиболее эффективно может использовать экономическую выгоду субъектов в качестве стимула добросовестности в новых цифровых отношениях. На наш взгляд, защита имущественных прав как раз и становится одним из немногих наиболее эффективных рычагов государственного воздействия на участников отношений, формирующихся в инновационной сфере.

Защиту прав необходимо ставить в прямую зависимость от легитимности действий участников отношений в информационной-телекоммуникационной системе, строгого следования всем установленным законом процедур осуществления прав. То есть безусловное соблюдение всех установленных законом процедур должно быть непреложным условием возникновения права на защиту. Пункт 3 ст. 10 Гражданского кодекса РФ устанавливает, что злоупотребление правом, выраженное в совершении действий в обход закона с противоправной целью, влечет отказ в защите права, а также применение иных мер, предусмотренных законодательством [5].

Таким образом, существенную роль играет цель, с которой совершено злоупотребление. Было бы справедливым установить правило, согласно которому любые действия в обход закона, независимо от того, было или не было целью субъекта обойти закон, квалифицировать как злоупотребление правом, влекущим утрату права на защиту.

В частности, подобный правовой режим установлен Федеральным законом от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [6]. Согласно п. 6 ст. 14 Закона, требования лиц, связанные с обладанием цифровой валютой, могут быть защищены в суде

только при условии информирования ими о фактах обладания цифровой валютой и совершения гражданско-правовых сделок с цифровой валютой в установленном законодательством о налогах и сборах порядке. В этом случае субъекты, подобно участникам азартных игр, не могут рассчитывать на судебную защиту своих прав.

Изучение показывает, что защита прав на цифровые финансовые активы представляет собой гражданско-правовой инструмент, способный побуждать участников отношений к добросовестному осуществлению прав и исполнению обязанностей в указанной сфере.

Безусловно, эффективность защиты гражданских прав зависит от юридической природы этих прав. В связи с этим на первый план выходит задача определения правовой природы отношений, связанных с объектами цифровой реальности и правовой природы самих этих объектов.

Отдельный блок проблем в связи с развитием цифровых технологий и искусственного интеллекта порождает защита интеллектуальных прав. С одной стороны, речь идет о защите исключительных и смежных прав на созданные вне цифрового пространства результаты творческой деятельности. Их охрана осложнена тем, что воплощение и распространение результатов творческой деятельности, их переработка в сети Интернет имеют трансграничный характер, попадают под действие разных юрисдикций.

Как отмечено в обзоре судебной практики, утвержденной Президиумом Верховного Суда РФ 29 мая 2024 г., при многообразии указанных технологий существенно увеличивается количество способов использования результатов интеллектуальной деятельности в информационно-телекоммуникационной сети [7]. В связи с этим необходимо корректно определять объект авторского права.

С другой стороны, в цифровой среде активно создаются и входят в оборот цифровые результаты интеллектуальной и творческой деятельности – сайты, NFT-токены, «цифровые произведения», «мультимедийные произведения», в отношении которых проблема определения авторства стоит еще острее [8].

Одна из актуальных задач – на законодательном уровне предупредить злоупотребления в сфере цифровых инноваций.

Сложно не согласиться с тем, что легальное определение цифровых инноваций размывает понятия охраноспособных результатов творческой деятельности, вещей (в том числе овеществленных результатов работ или услуг), поскольку для признания таковых цифровыми инновациями достаточно при их создании применения в любом виде цифровых технологий [1. С. 81], как следует из пп. 2 ст. 2 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 258 «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» [9]. По этой логике по отношению к любой копии существующего интернет-ресурса, минимально преобразованного с помощью иной компьютерной программы, должен распространяться режим защиты авторских прав.

В чем тогда заключается творческий или интеллектуальный вклад субъекта, изменившего исходный ресурс, если автором преобразующей программы и правообладателем исходного ресурса являются другие субъекты?

Наконец, спорным в доктрине является и вопрос о защите цифровых прав. Очевидно, что под термином «цифровые права» в отечественном законодательстве подразумеваются разные виды прав: как обязательственные (права требования), так и корпоративные (при эмиссии ценных бумаг).

В самом общем понимании под цифровыми правами Федеральный закон от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» [10] цифровыми признает обязательственные и иные права, определенные таковыми законом. В этом случае законодатель дает определение цифровых прав через их признаки, среди которых основным является, во-первых, то, что содержание цифровых прав определяется информационной системой, и во-вторых, осуществляться они могут только в цифровой среде и на условиях соответствующей цифровой платформы.

Более предметно определяет цифровые права п. 2 ст. 1 Федерального закона № 259-ФЗ, подразумевая под ними права, включающие денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, т.е. возможность осуществления различных по своей природе прав: имущественных, корпоративных и так называемых секундарных (например, право на покупку акций в определенный срок при наступлении определенных обстоятельств). В связи с этим была высказана точка зрения, что цифровые права – это не разновидность прав, а «собирательное понятие для некоторых... имущественных прав» [1. С. 81]. Вне всяких сомнений, специфика таких прав заключается в цифровой форме их осуществления, но вместе с тем не ограничивается исключительно формой.

Первоначально термин «digital rights» в иностранной литературе употреблялся в значении «совокупность прав человека на использование компьютера, доступ в Интернет, публикацию контента в цифровой среде, его обработку, передачу и иные права пользователей Интернета» [11]. То есть изначально под цифровыми правами понимались исключительно права, связанные с использованием (пользовательские права) сети Интернет. В настоящее время благодаря совершенствованию технологий в цифровую среду ушли и иные гражданско-правовые отношения.

Существует взаимосвязь между формой права и его содержанием. Не только содержание влияет на форму осуществления и защиты права, но и форма осуществления (защиты) влияет на содержание.

Одним из специфичных способов защиты цифрового права является кодирование информации, технология распределенного децентрализованного реестра. Являясь техническим по своей сути средством, оно играет вполне очевидную правовую роль, охраняя законные интересы правообладателей и государства. Гражданско-правовое регулирование в данном случае выражается в легализации не только определенных видов цифровых прав, уста-

новлении общих технических и правовых процедур и параметров их осуществления, а также условий защиты гражданских прав, что отражено в Федеральном законе от 08 августа 2024 г. № 221-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [12]. Указанным нормативно-правовым актом впервые вводятся в правовое поле отношения, связанные с майнингом и оборотом криптовалют в Российской Федерации.

Особым образом проблемы защиты гражданских прав проявляются в связи с развитием технологий искусственного интеллекта (ИИ). Впервые в российском законодательстве ИИ был упомянут в Распоряжении Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р [13], как термин – введен Указом Президента от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» [14], впоследствии также закреплен Федеральным законом от 24 апреля 2020 г. № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона “О персональных данных”» [15] (далее – Закон).

Пункт 1 ст. 2 Закона определяет, что под искусственным интеллектом понимается «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые как минимум с результатами интеллектуальной деятельности человека».

Под комплексом технологических решений понимается вся информационно-коммуникационная инфраструктура: от информационных систем, информационно-телекоммуникационных сетей и всех технических средств обработки информации до программного обеспечения (в котором в том числе используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений.

В связи с обсуждением в юридическом сообществе рисков, связанных с деятельностью ИИ, все очевиднее возникает необходимость в выработке унифицированного понимания в рамках отечественного правопорядка правовой природы искусственного интеллекта в гражданско-правовых отношениях. Цивилисты далеки от единодушия в признании за ИИ статуса субъекта или правового режима объекта интеллектуальных прав, указанная дискуссия достаточно масштабна.

Так, в литературе аргументирована позиция о том, что ИИ как единство программного обеспечения и материальных устройств, позволяющих реализовывать эти технологии, является сложной вещью (робототехническим устройством), объектом вещных или обязательственных прав, в то время как ИИ есть результат творческой интеллектуальной деятельности и объектом исключительных прав [16. С. 8–32].

Сторонники наделения ИИ правосубъектностью обосновывают свою позицию решением конкретных задач в определенных правоотношениях, говорят о частичной правосубъектности [17. С. 57–59; 18. С. 229–230; 19. С. 91–109; 20. С. 357–360].

В аспекте защиты гражданских прав в отношениях с участием ИИ необходимо расставить следующие акценты.

В пользу наделения ИИ статусом субъекта может служить аргумент неотвратимости возмещения в случае причинения вреда устройствами, функционирующими благодаря ИИ. В частности, это особенно актуально для высокоавтоматизированных транспортных средств.

Кроме того, при формирующейся системе регулирования общественных отношений в области ИИ путем создания негосударственных актов рекомендательного характера («мягкого права») [14] особую роль должен играть институт безвиновной ответственности.

Подводя итог, можно отметить, что актуальные проблемы в сфере осуществления и защиты гражданских прав объединяются в два масштабных блока. Во-первых, это современные проблемы классических институтов цивилистики, во-вторых – проблемы, связанные с формированием принципиально новых институтов гражданского права, цифровизацией гражданского оборота. В связи с чем к основным концептуальным подходам развития гражданского права на современном этапе относятся: пересмотр традиционных институтов гражданского права, внедрение в существующие гражданско-правовые институты отношений с цифровыми объектами и технологиями, ситуационное гражданско-правовое регулирование, формирование самостоятельных правовых режимов.

Современные проблемы гражданского права касаются основных правовых режимов – вещного, обязательственного, наследственного, корпоративного, а также интеллектуальных прав.

Наиболее явно проявляются проблемы определения и соотношения новых, близких по существу понятий: цифровая собственность, цифровые объекты, цифровое имущество, цифровые активы, цифровые финансовые активы, цифровая валюта, цифровое право. Выявление правовой сущности указанных явлений позволит формировать новые правовые режимы и соотносить их с правовыми режимами вещного, обязательственного, корпоративного права, интеллектуальных прав.

Изучение обозначенных проблем показало, что нормы, регулирующие осуществление и защиту гражданских прав, реализуемых в цифровой среде и (или) по поводу цифровых объектов, должны складываться в правовую структуру, основанную не только на принципах гражданского права, но и учитывающую специфику цифровой реальности (возможно, в виде машиночитаемых форм), не разрушая существующую систему нормативно-правовых актов и являясь своеобразной альтернативной, восполняющей пробелы системы регулирования.

Необходимо создавать мультисистемный подход регулирования отношений: наряду с традиционной системой права (делением права на отрасли,

институты и нормы) должно формироваться особое машиночитаемое право на основе цифровой технологии алгоритма, программного кода.

Список источников

1. Суханов Е.А. О гражданско-правовой природе «цифрового имущества» // Проблемы развития российского частного права: избранные труды 2018–2023 гг. М. : Статут, 2023. 384 с.

2. Федеральный закон от 31.07.2020 № 258-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» // СЗ РФ. 03.08.2020. № 31, ч. I. Ст. 5017.

3. Федеральный закон от 08.08.2024 № 237-ФЗ «О внесении изменений в часть первую и статью 1202 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 16.08.2024. № 182.

4. Вавилин Е.В. Искусственный интеллект как участник гражданских отношений: трансформация права // Вестник Томского государственного университета. Право. 2021. № 6 (42). С. 135–146.

5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.08.2024).

6. Федеральный закон от 31.07.2020 года № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.03.2024).

7. Обзор судебной практики рассмотрения гражданских дел, связанных с нарушением авторских и смежных прав в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29.05.2024) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.06.2024).

8. Будник Р.А. Правовой режим охраны авторских прав при использовании произведений в открытых информационных системах : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 22 с.

9. Федеральный закон от 31.07.2020 № 258 «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 31 (ч. 1). Ст. 5017.

10. Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 25.03.2019. № 12. Ст. 1224.

11. Санникова Л.В., Харитонов Ю.С. Цифровые активы: правовой анализ. М. : 4Print, 2020. 304 с. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.07.2024).

12. Федеральный закон от 08.08.2024 № 221-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 12.08.2024. № 33, ч. 1. Ст. 4917.

13. Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» // СЗ РФ. 07.08.2017. № 32. Ст. 5138.

14. Указ Президента от 10.10.2019 года № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // СЗ РФ. 14.10.2019. № 41. Ст. 5700.

15. Федеральный закон от 24.04.2020 № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона “О персональных данных”» // СЗ РФ. 27.04.2020. № 17. Ст. 2701.

16. Василевская Л.Ю. Общие положения об «искусственном интеллекте» и технологиях «искусственного интеллекта» в договорном праве // Василевская Л.Ю.,

Подузова Е.Б. Цифровизация гражданского оборота: «искусственный интеллект» и технологии «искусственного интеллекта» в механизме договорного регулирования : в 5 т. М. : Проспект, 2022. Т. 4. 336 с.

17. Тиунова А.И. Робот как субъект правоотношения – миф или реальность? // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2029. № 2. С. 57–59.

18. Морхат М.П. Понятие искусственного интеллекта. Правовой режим использования искусственного интеллекта // Цифровая экономика: концептуальные основы правового регулирования бизнеса в России. М. : Проспект, 2021. 488 с.

19. Понкин И.В. Искусственный интеллект с точки зрения права // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2018 Т. 22, № 1. С. 91–109.

20. Ужов Ф.В. Искусственный интеллект как субъект права // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 3 С. 357–360.

References

1. Sukhanov, E.A. (2023) *Problemy razvitiya rossiyskogo chastnogo prava: izbrannye trudy 2018–2023 gg.* [Problems of the development of Russian private law: Selected works 2018–2023]. Moscow: Statut.

2. Russian Federation. (2020) Federal'nyy zakon ot 31.07.2020 № 258-FZ (red. ot 08.08.2024) “Ob eksperimental'nykh pravovykh rezhimakh v sfere tsifrovyykh innovatsiy v Rossiyskoy Federatsii” [Federal Law of July 31, 2020 No. 258-FZ (as amended on August 8, 2024) “On experimental legal regimes in the field of digital innovations in the Russian Federation”]. *Sobranie zakonodatelstva RF*. 31(I). Art. 5017.

3. Russian Federation. (2024) Federal'nyy zakon ot 08.08.2024 № 237-FZ “O vnesenii izmeneniy v chast' pervuyu i stat'yu 1202 chasti tret'ey Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii” [Federal Law No. 237-FZ of August 8, 2024, “On Amendments to Part One and Article 1202 of Part Three of the Civil Code of the Russian Federation”]. *Rossiyskaya gazeta*. 16th August.

4. Vavilin, E.V. (2021) Artificial intelligence as a participant in civil relations: transformation of law. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 42. pp. 135–146. (In Russian).

5. Russian Federation. (n.d.) *Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ (red. ot 08.08.2024)* [Civil Code of the Russian Federation (Part One) dated November 30, 1994, No. 51-FZ (as amended on 08.08.2024)]. [Online] Available from: SPS “Konsul'tantPlyus” (Accessed: 21st August 2024).

6. Russian Federation. (2020) *Federal'nyy zakon ot 31.07.2020 goda № 259-FZ “O tsifrovyykh finansovykh aktivakh, tsifrovoy valyute i o vnesenii izmeneniy v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiyskoy Federatsii”* [Federal Law of July 31, 2020 No. 259-FZ “On Digital Financial Assets, Digital Currency and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation”]. [Online] Available from: <http://pravo.gov.ru> (Accessed: 20th March 2024).

7. Supreme Court of the Russian Federation. (2024) *Obzor sudebnoy praktiki rassmotreniya grazhdanskikh del, svyazannykh s narusheniem avtorskikh i smezhnykh prav v informatsionno-telekommunikatsionnoy seti “Internet” (utv. Prezidiumom Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii 29.05.2024)* [Review of judicial practice in considering civil cases related to violation of copyright and related rights in the information and telecommunications network “Internet” (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on May 29, 2024)]. [Online] Available from: SPS “Konsul'tantPlyus” (Accessed: 6th June 2024).

8. Budnik, R.A. (2008) *Pravovoy rezhim okhrany avtorskikh prav pri ispol'zovanii proizvedeniy v otkrytykh informatsionnykh sistemakh* [Legal regime for copyright protection when using works in open information systems]. Abstract of Law Cand. Diss. Moscow.

9. Russian Federation. (2020) *Federal'noyy zakon ot 31.07.2020 № 258 “Ob eksperimental'nykh pravovykh rezhimakh v sfere tsifrovyykh innovatsiy v Rossiyskoy*

Federatsii” [Federal Law No. 258 of July 31, 2020, “On Experimental Legal Regimes in the Sphere of Digital Innovations in the Russian Federation”]. *Sobranie zakonodatelstva RF*. 31(1). Art. 5017.

10. Russian Federation. (2019) Federal'nyy zakon ot 18.03.2019 goda № 34-FZ “O vnesenii izmeneniy v chasti pervuyu, vtoruyu i stat'yu 1124 chasti tret'ey Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii” [Federal Law No. 34-FZ of March 18, 2019, “On Amendments to Parts One, Two and Article 1124 of Part Three of the Civil Code of the Russian Federation”]. *Sobranie zakonodatelstva RF*. 12. Art. 1224.

11. Sannikova, L.V. & Kharitonova, Yu.S. (2020) *Tsifrovyye aktivy: pravovoy analiz* [Digital Assets: Legal Analysis]. Moscow: 4Print.

12. Russian Federation. (2024) Federal'nyy zakon ot 08.08.2024 № 221-FZ “O vnesenii izmeneniy v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiyskoy Federatsii” [Federal Law No. 221-FZ of August 8, 2024, “On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation”]. *Sobranie zakonodatelstva RF*. 33(1). Art. 4917.

13. Russian Federation. (2017) Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 28.07.2017 № 1632-r Ob utverzhdenii programmy “Tsifrovaya ekonomika Rossiyskoy Federatsii” [Order No. 1632-r of the Government of the Russian Federation of July 28, 2017, On Approval of the Program “Digital Economy of the Russian Federation”]. *Sobranie zakonodatelstva RF*. 32. Art. 5138.

14. Russian Federation. (2019) Ukaz Prezidenta ot 10.10.2019 goda № 490 “O razvitiy iskusstvennogo intellekta v Rossiyskoy Federatsii” [Decree No. 490 of the President of October 10, 2019, On the Development of Artificial Intelligence in the Russian Federation]. *Sobranie zakonodatelstva RF*. 41. Art. 5700.

15. Russian Federation. (2020) Federal'nyy zakon ot 24.04.2020 № 123-FZ O provedenii eksperimenta po ustanovleniyu spetsial'nogo regulirovaniya v tselyakh sozdaniya neobkhodimyykh usloviy dlya razrabotki i vnedreniya tekhnologiy iskusstvennogo intellekta v sub'ekte Rossiyskoy Federatsii – gorode federal'nogo znacheniya Moskve i vnesenii izmeneniy v stat'i 6 i 10 Federal'nogo zakona “O personal'nykh dannykh” [Federal Law No. 123-FZ of April 24, 2020, On conducting an experiment to establish special regulation in order to create the necessary conditions for the development and implementation of artificial intelligence technologies in the constituent entity of the Russian Federation – the city of federal significance Moscow and amending Articles 6 and 10 of the Federal Law “On Personal Data”]. *Sobranie zakonodatelstva RF*. 17. Art. 2701.

16. Vasilevskaya, L.Yu. (2022) Obshchie polozheniya ob “iskusstvennom intellekte” i tekhnologiyakh “iskusstvennogo intellekta” v dogovornom prave [General provisions on “artificial intelligence” and “artificial intelligence” technologies in contract law]. In: Vasilevskaya, L.Yu. & Poduzova, E.B. *Tsifrovizatsiya grazhdanskogo oborota: “iskusstvennyy intellekt” i tekhnologii “iskusstvennogo intellekta” v mekhanizme dogovornogo regulirovaniya* [Digitalization of civil circulation: “artificial intelligence” and “artificial intelligence” technologies in the mechanism of contractual regulation]. Vol. 4. Moscow: Prospekt.

17. Tiunova, A.I. (2020) Robot kak sub'ekt pravootnosheniya – mif ili real'nost'? [Robot as a subject of legal relations – myth or reality?]. *Zhurnal Suda po intellektual'nym pravam*. 2. pp. 57–59.

18. Morkhat, M.P. (2021) Ponyatie iskusstvennogo intellekta. Pravovoy rezhim ispol'zovaniya iskusstvennogo intellekta [The concept of artificial intelligence. Legal regime for the use of artificial intelligence]. In: *Tsifrovaya ekonomika: kontseptual'nye osnovy pravovogo regulirovaniya biznesa v Rossii* [Digital economy: conceptual foundations of business legal regulation in Russia]. Moscow: Prospekt.

19. Ponkin, I.V. (2018) Iskusstvennyy intellekt s tochki zreniya prava [Artificial intelligence from the point of view of law]. *Vestnik RUDN. Ser. Yuridicheskie nauki*. 22(1). pp. 91–109.

20. Uzhov, F.V. (2017) Iskusstvennyy intellekt kak sub'ekt prava [Artificial Intelligence as a Subject of Law]. *Probely v rossiyskom zakonodatel'stve*. 3. pp. 357–360.

Информация об авторе:

Вавилин Е.В. – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), судья Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в отставке, член Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства (Москва, Россия). E-mail: evavilin@yandex.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Vavilin E.V., Moscow State Law University named after O.E. Kutafin (Moscow, Russian Federation). E-mail: evavilin@yandex.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 24.07.2024;
одобрена после рецензирования 17.08.2024; принята к публикации 30.09.2024.*

*The article was submitted 24.07.2024;
approved after reviewing 17.08.2024; accepted for publication 30.09.2024*